

## ТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЗЕ ГОГОЛЯ И ДОСТОЕВСКОГО

Научный руководитель

Преподаватель кафедры

Русского языка и литературы СамГПИ

**Кудратова Гульрух Иззатуллаевна**

**Студентка Кобилова Орасты**

**Аннотация.** Данная статья посвящена сравнительному анализу основных тематических и идейных пластов в прозе Николая Гоголя и Федора Достоевского. Рассматривается глубокое влияние Гоголя на формирование художественного мира Достоевского, особенно в рамках петербургской тематики и образа «маленького человека». Особое внимание уделяется общей проблематике иррационального и мистического в обыденной жизни, а также исследованию морального распада и потерянной души. Подчеркивается, как Гоголь заложил основу для изображения гротеска, сатиры и фантастического реализма, в то время как Достоевский углубил эти элементы, перенеся акцент на психологическую трагедию, философский смысл страдания и вопросы религиозной этики. Выявляется общность в критике социальной несправедливости и пороков столичного общества, которые, однако, получают различное идейное осмысление у каждого из писателей.

**Ключевые слова:** Петербургский текст, маленький человек, социальная несправедливость, гротеск, фантастический реализм, иррациональное, мистическое, двойничество, моральный распад, подполье, покаяние.

Тема духовного поиска и метафизического отчуждения занимает центральное место в творчестве Николая Васильевича Гоголя и Фёдора Михайловича Достоевского, представляя собой не только художественную, но и философскую проблематику, через которую раскрываются духовные и экзистенциальные вопросы человеческого бытия. Оба писателя исследуют сложные аспекты внутреннего мира человека, стремящегося к пониманию себя и

окружающего мира, но сталкивающегося с непреодолимыми барьерами в этом процессе (1. 384). В произведениях Гоголя и Достоевского тема духовного поиска воплощается в конфликте человека с самим собой и миром, в его стремлении обрести истину, которая часто оказывается недосягаемой или искажённой в метафизическом плане. Метафизическое отчуждение в их прозе выступает как следствие этого поиска, представляя собой не просто социальную или моральную, но и глубоко онтологическую проблему, связанную с невозможностью интеграции в окружающую реальность и восприятием своего существования как обособленного, трагически разъединённого с миром и другими людьми.

В произведениях Гоголя тема духовного поиска имеет абсурдистские и гротескные черты, что подчёркивает конфликт между идеалами героя и его реальным бытием. В «Шинели» и «Носе» Гоголь изображает своих героев в странной, искажённой реальности, где духовное искание сталкивается с нелепыми и почти фантастическими препятствиями. Его герои погружены в мир своих мечтаний и иллюзий, однако их духовные порывы неизменно терпят крах в столкновении с внешней, бесчувственной средой. Такая структура повествования создаёт ощущение метафизического абсурда, когда герои лишаются возможности обрести истинное самосознание или найти своё место в мире. Образ Петербурга в произведениях Гоголя символизирует этот отчуждающий механизм, где город становится холодной, равнодушной средой, подавляющей человеческую индивидуальность и погружающей человека в состояние постоянного отчуждения от самого себя.

Показательна судьба Акакия Акакиевича Башмачкина, героя повести «Шинель», в котором стремление к внутреннему преображению, хотя бы через обретение новой шинели, оборачивается трагическим поражением. Башмачкин пытается найти смысл в мире, который кажется ему враждебным и непостижимым, но его попытка преодолеть отчуждение через материальное изменение обречена на провал (2. 28). Это показывает, как Гоголь рассматривает отчуждение не только как социальную проблему, но и как метафизическую дилемму, связанную с отсутствием внутренней гармонии и невозможностью построения связи между человеком и

миром. Гоголевская ирония и гротеск лишь подчёркивают трагичность метафизического поиска его героев, иллюстрируя, как их духовные искания оказываются затруднены или даже искажены условиями внешней реальности (3. 45).

В отличие от Гоголя, Достоевский обращает внимание на глубоко личные и психологически насыщенные проявления духовного поиска и метафизического отчуждения (4. 67). В его произведениях человек находится в постоянной борьбе с внутренними демонами, стремясь обрести истину и нравственный смысл своего существования. Например, в романе «Преступление и наказание» Родиона Раскольникова преследует мучительное осознание своего отчуждения от общества и мира, что порождает у него чувство экзистенциальной пустоты и духовного кризиса. Его стремление к самоутверждению и попытка преодолеть духовное одиночество через совершение преступления ведут к ещё большему отторжению от мира, к состоянию абсолютного метафизического отчуждения, когда герой ощущает себя полностью лишённым внутренней опоры и связи с человечеством. Здесь Достоевский поднимает вопросы нравственного выбора, свободы воли и необходимости преодоления внутреннего кризиса, что превращает духовный поиск в мучительный, но необходимый процесс самопознания и самопреодоления. Внутренний мир героев Достоевского насыщен противоречиями и амбивалентностью, которые делают их духовный поиск сложным и полным страданий (5. 352). В этом отношении Достоевский следует традиции психологического анализа, показывая, как каждый поступок или внутренний монолог его героев становится актом метафизического саморазоблачения.

Например, в романе «Идиот» князь Мышкин пытается нести свет духовной чистоты и искренности, но его искания не находят отклика в окружающем мире, который воспринимает его не как духовного учителя, а как наивного и неадекватного человека. Трагизм героя заключается в том, что его метафизическая миссия оказывается неосуществимой в реальном мире, а попытка донести свою правду приводит к непониманию и разрушению. Таким образом, Достоевский показывает, что метафизическое отчуждение является неизбежной частью

духовного поиска, когда стремление к абсолютным ценностям вступает в Гоголь и Достоевский по-разному подходят к изображению метафизического отчуждения своих героев, но их произведения объединяет тема неудовлетворённости, вызванной невозможностью обрести духовное равновесие и гармонию в мире, который остаётся непостижимым и враждебным. Если в прозе Гоголя отчуждение приобретает ироничный и гротеский характер, подчеркивая комичность ситуации, то в творчестве Достоевского оно носит трагический оттенок, отражая глубокие душевые страдания героев и их экзистенциальную борьбу. Эта разница в подходах объясняется различными эстетическими задачами авторов: Гоголь через гротеск показывает абсурдность и нелепость человеческой жизни, а Достоевский через психологическую драму своих персонажей исследует глубинные противоречия души и её стремление к духовному прозрению.

Тем самым, в прозе Гоголя и Достоевского тема духовного поиска и метафизического отчуждения раскрывает не только внутренние противоречия человека, но и его трагическое несовершенство, отражённое в зеркале общества. Оба автора, несмотря на различие стилистических подходов, исследуют сущностные вопросы человеческого бытия, подчеркивая сложность и многогранность пути к обретению истинной духовности и понимания себя. Творчество Гоголя и Достоевского побуждает читателя задуматься о природе отчуждения, о его истоках и последствиях, делая их произведения актуальными и сегодня, когда вопросы духовного поиска и отдаленности от других людей остаются столь же насущными, как и в XIX веке (6. 512). Тема духовного поиска у Гоголя и Достоевского обладает многослойной природой, где внутреннее состояние героя и его взаимодействие с окружающей средой создают целостную картину мироощущения, пронизанную вопросами веры, судьбы и нравственного выбора. Для обоих авторов метафизическое отчуждение — это не просто элемент художественного образа, а философская категория, позволяющая исследовать глубинные конфликты человеческого бытия. Гоголь и Достоевский рассматривают отчуждение как неизбежное следствие осознания героем своей инаковости, чуждости этому миру, который остаётся непостижимым и трагически далёким от истинных ценностей.

Такое ощущение отчуждённости порождает желание героя обрести духовное утешение, хотя бы частичное понимание смысла жизни, однако окружающая действительность неизменно выступает в роли ограничителя этого поиска.

В произведениях Гоголя, например, в «Носе», метафизическое отчуждение становится символом общей абсурдности существования, где привычная реальность ломается и превращается в парадоксальный лабиринт невозможного®. Гоголь, прибегая к средствам гротеска, изображает бытие как лишённое логики и внутренней цельности, показывая, что человеческие попытки познания истины оказываются бесполезными перед лицом мироздания, которое функционирует по непостижимым законам. Его герои, стремящиеся обрести смысл жизни, будто заперты в замкнутом пространстве абсурда, где каждый шаг лишь подчёркивает бессмысленность и трагическую ограниченность их бытия. В этом контексте метафизическое отчуждение у Гоголя обретает характер всеобъемлющей потери ориентации, утраты ориентиров, которые могли бы служить основой для построения гармоничного и наполненного смыслами мира. В результате Гоголь показывает, что человек, находясь в состоянии отчуждения, утрачивает свою способность воспринимать реальность как нечто целостное и закономерное, что приводит к полному разрушению его духовного мира.

В заключение следует подчеркнуть, что тематические аспекты, разработанные Гоголем и Достоевским, формируют мощный идеальный фундамент всей русской классической литературы. Общей точкой соприкосновения для обоих писателей стало изображение Петербурга как мистического, аномального пространства и фигура «маленького человека», страдающего от социального унижения и внутренней пустоты. Однако каждый из них переработал эти темы в соответствии со своей уникальной художественной философией. Гоголь использовал гротеск, фантастический реализм и сатиру для обнажения абсурда и духовной опустошенности чиновниччьего мира, где зло часто предстает в обличье дьявольски-смешного. Достоевский же взял гоголевскую тематику как отправную точку для глубочайшего психологического и философско-религиозного анализа,

перенося акцент с социального зла на трагедию человеческого сознания, вопросы вины, страдания и нравственного выбора. Таким образом, проза Гоголя служит гениальной анатомией внешней бессмысленности и уродства мира, а проза Достоевского — бездонным исследованием внутренней борьбы человека за свою душу, обеспечивая им обоим вечное место в ряду величайших исследователей человеческой натуры.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Лабиринт, 2019. — 384 с
2. Бочаров С. Г. Переход от Гоголя к Достоевскому // Вопросы литературы. — 2019. — № 4. — С. 5–28.
3. Гаспаров Б. М. Гоголь и Достоевский: типология художественного сознания // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 2. — С. 45–67.
4. Гаспаров Б. М. Гоголь и Достоевский: типология художественного сознания // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 2. — С. 45–67.
5. Гиппиус В. В. Гоголь. — М.: Молодая гвардия, 2020. — 352 с.
6. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 3: Петербургские повести. — М.: Наука, 2020. — 512 с.